

Перевод

При их (турков) начале в государстве было от знатных до низших чинов и званий всего десять степеней; давались или по внешнему облику, или по цвету лица, бороде и волосам, или по вину-мясу, или по названиям животных тварей.

1. У них отважного и крепкого называют ши-бо-ло (а), иначе зовут ин-хэ-фу (б).

2. Что до жирного и толстого, то называют его да-ло-[бян] (а). Да-ло-бянь значит винный сосуд, похожий на треножник-цзюе, так же толст и низок. Из-за сходства телом и очертаниями взято проименование. Этот чин особо почитаем; только его (кагана) сыновья и младшие братья бывают ими.

3. Еще. Старцев называют гэ-ли, отчего бывают гэ-ли да-гуань (б).

4. Коня называют хэ-лань (а), поэтому бывают хэ-линь сущи (б) и про су-ни (в) – это чины управляющие войсками.

5. Черный цвет называют кэ-ло (а), поэтому бывают кэ-ло (б); чин очень высокий, лишь в преклонных годах становятся ими.

6. Бороду называют со-гэ (а), и потому бывают со-гэ ту-тунь (б); этот подобен управляющему областью.

7. Вино называют фу-ни (а); фу-ни жэ-хань (б) следят за соблюдением законности и очередности (при подношении вина).

8. Мясо называют ань-чань (а), поэтому бывают ань-чань цэй-ни (б); они управляют делами [каганского] Дома, это подобно должности при династии.

9. Иногда учреждают фу-линь каганов; [фу]-линь суть название волка. Из-за их алчности и склонности к убийствам дают такое проименование.

10. Бывают также каганы достоинством ниже е-ху (а); еще бывает, что [предводители] больших племен, проживающих в государстве называют друг друга и-каган. Тюрки дом называют и (б); это значит каган дома.

Комментарии

1(а).

Транскрипция [ИЧУ 1] ши-бо-ло (*sí-puâ-lâ*) соответствует *Sibara/*švara (санскр. *isvara*) [PELLIOT, 1929, с. 211]; ср. среднеперсидское а́срара. Титул ышбара известен по древнетюркским надписям [ДТС, 1969, с. 220; Цэнь Чжунмянь, 1958, с. 899].

Термин ысбад в значении “свирепый” сохранялся в уйгурской титулатуре монгольской эпохи [Позднеев, 1899, с. 144].

(б) Написание ин-хэ-фу ошибочно; следует, как в “Изначальной черепахе”, [ИЧУ 2] мо-хэ-фу (<*mâk-ŷâ-p*, *iut*< *bahapir~bahpir). Термин восходит к согдийскому *β̄yur* “сын Неба” – из парфянского [Смирнова, 1963, с. 42]. В свою очередь, как полагал X. Шедер, слово *bañrig* “сын Бога” (Gottessohn) пришло в среднеперсидский язык из языка “истинных тохаров”, каковыми были юэчжи [Schaeder, 1938, с. 593–599]. Кроме древних тюрков, титул можэфу отмечен у киданей, шивэй-татар и сяньбийцев-улоху [Liu Mau-tsai, 1958, с. 565].

2(а).

Транскрипция [ИЧУ 1] да-ло-[бян] соответствует *Sibara/*švara (санскр. *isvara*) [PELLIOT, 1929, с. 211]; ср. среднеперсидское а́срара. Титул ышбара известен по древнетюркским надписям [ДТС, 1969, с. 220; Цэнь Чжунмянь, 1958, с. 899].

Термин ысбад в значении “свирепый” сохранялся в уйгурской титулатуре монгольской эпохи [Позднеев, 1899, с. 144].

(б) Написание ин-хэ-фу ошибочно; следует, как в “Изначальной черепахе”, [ИЧУ 2] мо-хэ-фу (<*mâk-ŷâ-p*, *iut*< *bahapir~bahpir). Термин восходит к согдийскому *β̄yur* “сын Неба” – из парфянского [Смирнова, 1963, с. 42]. В свою очередь, как полагал X. Шедер, слово *bañrig* “сын Бога” (Gottessohn) пришло в среднеперсидский язык из языка “истинных тохаров”, каковыми были юэчжи [Schaeder, 1938, с. 593–599]. Кроме древних тюрков, титул можэфу отмечен у киданей, шивэй-татар и сяньбийцев-улоху [Liu Mau-tsai, 1958, с. 565].

3(а).

Среднегитайское обозначение [ИЧУ 4] гэ-ли (<*kâl-ji*) восходит к древнетюркскому *qatu* “старый”, “старец”, “старейшина”. Носителем звания *кары* в 617 г., когда в Годнебесной наступил хаос, был танский военачальник Чжан Чансунь. Примкнув к тучжю-тюркам, он был удостоен звания *Кары-тегин* [ИЧУ 5: гэ-ли <**kâl-ji*> *qayū] [Лю Сюй, 1958, с. 902, л. 26]. С вероятностью можно считать, что оно присутствует в имени-тигule западнотюркского ставленника в “тохарском” княжестве Куча, местного владетеля *Харыбеш-шадальта (кит. Хэли-бушиби) [Лю Сюй, 1958, с. 902, л. 26]. В киданьское

время был известен уйгурский сановник *Кары-оге (кит. Коли-юйто) [Гого, 1958, с. 33, л. 66].

3 (6). Транскрипция [ИУ 6] гэ-ли да-гуань (<k'â-lji d'at-kuan) восходит к древнетюркскому qary tarqwan. Форма *tarqwan соответствует согдийскому tarkhwan древнейшей Бугутской надписи и древнетюркскому tarqan. Слово tarqan на тюркской языковой почве не этимологизируется, неясна и социальная функциональность данного термина. В. И. Абаев признает за ним скифское происхождение (<*tark-ana-) и пишет: “Из скифского (аланского) идут тюркское tarhan почетное звание (первоначально судья), монгольское daixan, венгерское tarchan ‘olim judec...” [Абаев, 1965, с. 19].

4. Выражение “Коны называют [ИУ 7] хэ-лань (<ha-lan)” повторено в “Изначальной черепахе” в том же значении, оно уточнено вариантом в сочинении танского географа Ли Цзиифу: “Первого [коны] называют хэ-лань” [Ли Цзиифу, 1957, гл. 4]. Прототюркская форма *halan проанализирована в ряде работ [Эзув, 1962, с. 106–108], она соответствует позднему тюркскому ала “пестрый”, “пегий”. В другом месте своего труда Ду Ю замечает: “[Техи] лошадей торки называют [ИУ 8] хэ-ла (<hat-lat <*halat ~ alat ~ *ala-at “пегая лошадь”). Недостаточно квалифицированный анализ известий о вариантах транскрипции термина ала произведен в работе А. Г. Малевкина. К числу их он относит, например, [ИУ 9] хэ-ла (<hâ-lâr), которая в действительности отражает социально-ранговый термин а-лп “герой”, “геройский” в составе титула басмылского предводителя Хэла-тияз-кэхань (Алп-бълыг-каган) [Мамыкин, 1989, с. 324, 325]. Известное еще с IV в. прототюркское слово *halan [Bazin, 1950, с. 291] сохранилось в этой архаичной форме и в период каганов в качестве нарицательного обозначения боевого коня вообще. В пользу такой трактовки говорит наличие эваний (46) *halan-süni (кит. су-ни <suo-ni>; др.-турк. sun, i “копье”) и (4в) *kul-sün, i (кит. юэ суни <k'jwat suo-ni>). Вероятно, речь идет о древнетюркской пандирной коннице. В наскольких изо-

брожениях Верхнего Енисея тюркский конный латник выглядит так: “... Тяжеловооруженный всадник, одетый в пластиначатую броню от шеи до бедра, с рукавами до середини предплечья, с круглым щитком на груди, с мечом и колчаном у пояса и с боевой гирей в правой руке направляет копье, украшенное небольшим флагжком, на лучника, стреляющего с колена...” [Гумилев, 1967, с. 69; Нестеров, 1990, с. 27, 28].

5. В “Своде общих установлений” переписчик под влиянием предшествующей транскрипции да-ло-бянь (см. выше 2а) внес последний иероглиф (бянь) в обозначение **черного** цвета у тюрков: “Черный цвет они называют кэ-ло-[бянь; ИУ 10]”. В тексте “Изначальной черепахи” вместо него стоит повествовательный иероглиф [ИУ 11] фу “снова”, “опять”, не входящих в состав транскрипции. Поэтому строка читается: “Черный цвет они называют кэ-ло (<k'â-lâ-qara) и опять по той же причине у них бывают [ИУ 12] кэ-ло чо (<tsiüär <čor), чин очень высокий, лишь в преклонных годах бывают ими” (перевод Лю Маоцая: “Schwarz” hiess k'ô-lo-tscho, der einem sehr bestagten verliehen wurde”). С точки зрения обычного восприятия почитаемый человек преклонных лет в тюркском обществе считался седьмым и белым (ср. ак сакал “белая борода”, “предводитель рода” и под.), но не черным. Появление термина кара в названиях общностей и в именах-титулах людей должно означать принадлежность силам Тьмы в манихейском мире смешения Добра и Зла, в мире людей, которые порождены Материей (Мраком), но содержат в себе обе сущности, темную и светлую, злою и добрую, а преобладание любой из них зависит от поступков самого человека. Поэтому присутствие слова кара в названиях общностей (например, кара-торгеш, кара-иль, даже кара-бодун в енисейских текстах) и в именах-титулах предпочтительнее понимать как показатель конфессиональной принадлежности. В текстах древнетюркских рунических надписей Таласской долины (Т, 8; Т, 10), датирующихся 719–736 гг. [Кляшторный, 1999], Карачор обозначен как попечитель манихейской

консорции-“школы” отгуз-отлан (“тридцать юношей”). Согласно сочинению Наршахи, сведения которого можно отнести к более раннему времени, таласский предводитель Кара-чор отправил своего сына по имени “Лев страны” (перс. Шир-и Кышвар) в Бухару для восстановления там утраченных было Манихейских позиций [Смирнова, 1970, с. 32]. Имя Кара-чор (хага^жог) упоминается в перечне манихейских деятелей в Колофоне сочинения “Марнамат”.

б(а). Транскрипция [ИУ 14] со-гэ (<sâk-kât) определено восходит к тюркскому saqal “борода”, поэтому зарегистрированное в тексте Ду Ю обозначение [ИУ 15] фа “волосы” необходимо считать ошибкой вместо сходного по начертанию [16] ху “борода”, что и отражено в предлагаемом переводе. Другим транскрипционным вариантом термина сакал является [ИУ 17] со-гэ. Сакал-каган (706–716 гг.) был старшим сыном тюркского кагана Предводителя “сотни” *Кузымка (кит. Учжиэ) [Оуйин Сю, 1958, с. 1508, л. 86]. При этом Сакал-каган и сам был в ранге “предводителя сотни” ѹузлика. Это явствует из сообщения, что в 708 г. (т. е. через два года после смерти основателя династии йузлика) Бешбалык подвергся совместному нападению отрядов восточнотюркского кагана Мочко (Катаган-каган) и тюргешского Учжиэ (Йузлик) [Цэнь Чжунмянь, 1958, с. 369], которым мог быть только сын и преемник основателя государства *Йузлика, Сакал-каган, ѹузлик. Связь первых тюркеских династов с институтом “дружины-сотни” подтверждается их скифским эквивалентным обозначением сада (кит. ша-то<sa-d'a) в сообщении сунского писателя Чжэн Цзюо: “Шато (Сада) это предводители тюргешей из числа иноzemцев на Северо-Западе” [Чжэн Цзюо, гл. 29, л. 13а]. В скифском языке слово сада/сата значило “сотня”, “сотник” [Абаев, 1979, с. 302].

В данном случае слово saqal является передачей манихейского имени saq` (Сакла). Сакла – одно из немногих арамейских имён, дошедших до нашего времени. В манихейском вероучении это дух зла, сотворивший вместе со своей подругой Адама и Еву.

Слово шада встречается, главным образом, в текстах манихейского содержания. Йуз и шада это обозначение тюркской/тюргешской манихейской “школы”.

б(б). Титул [ИУ 18] тутунь (<t`uo-d`uep<tudun) соответствует должности высшего фискального чиновника, инспектора, следящего за поступлением полати из покоренных стран. Однако в манихейском контексте данная транскрипция может передавать тюркское tüün “дым”. Дым – первая и высшая из стихий Мрака. Именно из стихии Дыма манихейский Сакла сотворил земного человека.

7(а). В форме [ИУ 19] фу-ни (<buek-ni< *bekni/begin) здесь зарегистрировано важное историко-культурное слово бекни “вино”. В “Диване” Махмуда Кашигарского для него дается значение “хмельной напиток из проса или ячменя”, “буза”, “брата” [МКМ, I, 1960, с. 408]. Возможно, самое первое его упоминание в китайском источнике относится к началу I в. до н. э. Сообщается, в частности, что в благодарность за некую услугу младший брат сюннуского правителя-шаньюя поклоновал жившему на берегу Северного моря (оз. Байкал) пленному китайцу Су У “кона, фу-ни и шатер-цину”. Слово [ИУ 20] фу-ни (<b`uk-piek) воспринималось в ханьское время как сюннуское и не было известно в Китае. Один из ранних комментаторов “Истории династии Хань” Мэн Кан считал, что оно означало пузатый глиняный сосуд с небольшим горлом и квадратным дном, служивший для хранения вина и кислого молока [Бань Гу, 1958, с. 679, л. 186; Таскин, 1973, с. 104, 156]. Слово бекни/бегни сопоставимо с согдийским bhni “хмельной напиток”, хорезмским bakanip “пиво”, “буза”, персидским bagni “напиток из проса или ячменя” [Абаев, 1958, с. 245]. Хенning считает это слово тюркским и относящимся к числу названий божественного происхождения [Henning, 1965, с. 245, 246]. Среди древнетюркских каменных изваяний Северной Монголии трижды встречены скульптурные изображения “виночерпьев” с сосудами [Войтов, 1996].

7(6). Видимо, переписчик исследуемого списка не знал тюркского языка и ошибочно включил в название самого вина титул [ИУ 21] жэ-хань (<ŋžet-han<jarhan) – йарган “призывающий”, “предписывающий”, “распоряжающийся”. Термин йарган известен и в другой китайской записи [ИУ 22] жэ-хань в составе титула йарган-тегин (жэ-хань тэ-цинь), данного одному из согдийских таркуанов на службе восточно-турецкого двора [Цэнь Чжунмянь, 1958, с. 110, 112]. Сочетание бекни-йаран достаточно полно разъяснено в китайском тексте; к нему можно было бы добавить значение “виночерпий”. Некоторое представление о функциях виночерпия можно получить при сравнении этого известия с ритуалом подношения кумыса при дворе узбекских ханов по его описанию в труде балхского ученого-энциклопедиста Махмуда ибн Бели (XVII в.). Собрание располагалось по жесткой ранжировке и делилось на два крыла, левое и правое. Расположение чинов на этом собрании повторяло систему социальной стратификации иерархической взаимозависимости в обществе и государстве. Соответствующим образом производилось и подношение напитка. Любое отступление от “неисчислимых правил и условий приема напитка” строго наказывалось. “Такой порядок соблюдается до конца собрания; они считают долгом избегать всего того, что в глазах благородных людей походит на легкомыслие и невыдержанность. Если кем-нибудь без уважительной причины будет нарушено правило приличия, то виноватого отводят к мести у дверей, где гости оставляют верхнюю обувь; он выпивает двенадцать больших чарок из рук виночерпия и сам подает виночерпию “кубок извинения”, после чего его подвергают упрекам и выговорам; право суда и расправы над ним принадлежит виночерпию, и виноватый может быть подвергнут всяkim наказаниям, кроме смертной казни” [Бартольд, 1964, с. 398].

8(а). В графической версии “Гун дунь” малолиттной остается фраза: “Мясо называют ань-чань, поэтому бывают ань-чань цзой-ни”.

8(б). Гранскрипция [ИУ 27] цзой-ни (q’iu-pie) восходит к тюркскому *küni (kün “фамилия”, “род”, “люди”) [Щербак, 1959, с. 68], поэтому сочетание *handan-küni воспринимается в значении “род ханского двора”.

9. Транскрипция фу-линь [ИУ 30: фу-линь riu-lien] соответствует архаическому böiñ “волк” [Рисак, 1955, с. 52, 53, 94] при стационарном древнетюркском [ИУ 31] фу-ли (riu-lie böiñ) “волк”. Сходными знаками записал летописец имя Фули/*Бори, малого предводителя-хуньми древних усуней, происхождение которых связывалось с мифической пра-родительницей-волчицей [Бань Гу, 1958, с. 1169, л. 76]. Слово фули/бори “волк” отмечено и в языке племени хэлянь. По мнению В. Банга, это слово “не может быть объяснено с помощью тюркологических средств”, оно имеет индоиранские прототипы. Бори –

эвфемированное обозначение волка, подлинное “древнетюркское” название которого считалось сакральным и было табуировано. Усуньский генеалогический миф зарегистрирован в преданиях о происхождении туцзое-торков [Эзев, 1960, с. 123]. Правящая коалиция Первого Тюркского каганата считалась династией Волчицы [Ли Фан, 1959, т. 3, с. 2364], символом которой являлось знамя с изображением волчьей головы в позолоте над ставкой-ордой кагана; ордынские лейб-гвардейцы последнего также назывались фули/бори — якобы в память о происхождении от волчицы [Линху Дэрэнь, 1958, с. 425, л. 46]. Традиция присвоения “волчьего” имени каганам имеет свою историю. В 572 г. Таспар-каган назначил своего младшего брата Жудана предводителем западного улуса и дал имя-титул [ИУ 32] Бу-ли (бъю-лие) — Бори-каган [Ли Яньшоу, 1958, с. 425, л. 46]. В 629 г. был известен “военный предводитель обособленного улуса” Бори-шад (Були-шэ) [Лю Сюй, 1958, с. 1436, л. 16], а через непродолжительное время этим же званием обладал тюркский наместник в покоренном огузском племени си на восточных склонах Большого Хингана [Оуюн Сю, 1958, гл. 215а, с. 1501, л. 8а]. Сообщается, что младший брат западнотюркского Ашбара-Териши-кагана, Боришац, (Боли-шэ), в 636 г. “охранял” зависимое тохарское государство Агни (Яньцзи, Карапар) [Лю Сюй, 1958, гл. 1946, с. 1445, л. 36], а отцом западнотюркского Хэзу-кагана был *Эрбари-шад-жакуй-тегин (И-були-шэ-егүй-тэлэ) [Лю Сюй, 1958, с. 1446, л. 46]. Бори-шадом (Булишэ) был сын марионеточного западнотюркского Бужкэнь-кагана, Хусрау (Хусэло), получивший ряд придворных чинов на танской службе, а впоследствии сам ставший каганом [Лю Сюй, 1958, гл. 1946, с. 1447, л. 71]. В рассмотренных случаях прослеживается общая закономерность: титул бори “волк” был присущ определенной возрастной категории, он присваивался младшему брату царствующего кагана, будущему или возможно претенденту на каганский престол. В некотором роде он символизировал прохождение его носителем курса военной и захватнической (“волчьей”) академии перед грядущим правлением

всем государством. С другой стороны, эта закономерность отражала бытование матрилинейного порядка престолонаследования по принципу “старший брат — младший брат — племянник (сын старшего брата)”, зафиксированному в китайских документах и сформулированному в текстах древнетюркских надписей (КТб, 5). Иными словами, социовоэрастной категорией бори поддерживалась и закреплялась борудая начало еще в периоде до н. э. идея происхождения древних усуней и впоследствии туцзое/турков от Проматери-Волчицы.

10(а). Транскрипция [ИУ 33] е-ху (yephou) соответствует йабгу древнетюркских надписей. Судя по тексту эпиграфии Бильге-кагану (БК, 28), носитель титула йабгу был вторым лицом после верховного правителя в древнетюркских государствах. Так же определяет этот титул Махмуд Кашгарский (“мество на две ступени ниже хакана”) [МКМ, III, с. 39; ср.: Golden, 1980, с. 188–190].

10(б). Среди высших титулов рангом ниже второго правителя-йабгу в Первом Тюркском каганате отмечен не встречающийся более ни в одном документе [ИУ 35] и-каган (и<уви; ср. др.-турк. ев “дом”, “корта”, “ помещение ”) в значении “каган дома”, “домашний каган”. Лю Мацай реконструирует звучание ёү-уви в виде тюркского ён “дом”, а всю фразу читает: “Случалось также, что большие семьи, оставшиеся дома, т. е. не имеющие должностей, называли друг друга и-кэхань. Туцзое комнату (или дом) называли и. Тигул, следовательно, значил “каган комнаты (или дома)”. В китайском тексте нет слов “большие семьи, оставшиеся дома, т. е. не имеющие должностей”, которые вроде бы оправдывают своего рода ссылку или домашний арест некого изтоя и его пребывание в физическом помещении; такое толкование неприемлемо. Иной перевод дает В. С. Гаскин: “...и имеются представители крупных фамилий, живущие дома, которые называют друг друга и-кэхань (каган). Туцзоецы называют дом и, и это название означает “каган дома”. Далее, приведя для транскрипционного знака и еще одно чтение, юй, и сопоставив последнее с тюркским ѫ “дом”, он

продолжает: “Отсюда и-кэханъ” дома, т. е. повелитель только своего дома или семьи” [Таскин, 1984, с. 305, 306]. Находясь в убеждении, что древние суюнны Центральной Азии были тюркоязычны, В. С. Таскин с этой же позиции рассматривает суюнские тигулы шанььюй (“уважаемый дом” или “почитаемый дом”) и хуой (“охраняющий дом”) [Таскин, 1992, с. 11, 12]. В уйгурском княжестве Кочо (Гурфан) земли, занятые знатным племенем юрюн-арслан, назывались дудаг: “Что касается дудаг, то по-китайски это **большой дом**”, – говорится в летописи [Кэ Шаоминь, 1933, гл. 29, л. 76].

Титул эз-каган не имел отношения ни к комнате, помещению или монгамной семье, ни даже к патриархальной общине, как склонен был думать С. М. Абрамзон [Абрамзон, 1973, с. 300, 301]. Древнетюркское выражение эзле баштай “стать во главе дома-эв”, “предводительствовать в доме-эв” (КТб, 48) почти трафаретно повторено Абу-л-Гази в цитированной фразе эз башыа кара хан “во главе дома черный (т. е. простой, не великий, не главный) хан” с уточнением, что **дом это иль (племя)**. Слова Абу-л-Гази о кара-хане и доме – это смутное воспоминание о манихейских кара-ханах, правивших кара-тюркшами, община и местной тюркской манихейской общине, о чём подробно говорилось в разделе “О тюркском манихействе”.

1	始	波羅	2	莫賀	拂	3	大羅
4	哥	利	5	吉利	6	吉子利	達
7	賀	闕	8	是刺	9	賀	膳
11	禱	禱	12	牙羅	突厥	13	哥羅
14	索	葛	15	髮	吉	17	婆
19	吐	屯	20	匐	居	21	熱汗
22	熱	寒	23	安	禪	24	安禪
26	入	具	27	泥	舍	28	利
30	吐	利	31	附	離	32	步離
33	葉	葉	34	烏	侯	35	遺可汗

Приложение 3.

“Джами` ат-таварих” Рашид ад-Дина

как источник по ранней истории джалаиров

Для изучения ранней истории тюркских и монгольских племен “домонгольского” периода совершенно исключительное значение имеет труд Рашид ад-Дина Фазаллакха Хамаданй (1245–1318 гг.) Джами` ат-таварих (“Собрание историй”). Первая часть этого сочинения [Рашид ад-Дин, 1965; Рашид ад-Дин, 1952], посвященная происхождению тюрко-монгольских племен, была составлена с учетом источников самого различного происхождения – монгольских, персидских, тюркских, китайских и др. В ней были привлечены генеалогические предания, сохранившиеся в устной народной традиции и сообщенные автору его многочисленными информаторами. Все это обеспечило сообщениям Рашид ад-Дина такую полноту и точность, которая, по-видимому, не может быть признана более ни за одним другим сочинением, содержащим известия о народах Центральной Азии в раннем средневековье.

Труд Рашид ад-Дина приобретает значение незаменимого, а иногда и единственного источника, особенно в тех случаях, когда речь идет об этнических взаимосвязях монголов с соседними племенами, такими, как керайты, кунтираты или джалаиры, этнический облик которых остается загадкой и по сей день.

Ко времени подъема империи Чингиза джалаиры, обитавшие по рекам Хилок и Селенга [Martin, 1950, с. 49], входили в состав монгольской армии; их представители занимали посты советников в императорской ставке. С продвижением монголов на запад джалаиры перемещаются на территорию современного Казахстана и в Среднюю Азию. В Западной Персии ими было создано государство со столицей в Багдаде, просуществовавшее 74 года (1336–1419 гг.) и включенное затем в империю Тимура. Ныне подразделения джалаиров имеются у монголов, бурят, узбеков, казахов и других народов.

Кем были джалаиры по происхождению – монголами или тюрками – этому вопросу посвящено немало страниц в учных

изданиях [Аристов, 1896, с. 407; Грум-Гржимайло, 1926, II, с. 532; Аманжолов, 1959, с. 43–46; Howorth, 1876; Pelliot, Hambis, 1951, с. 65, 165]. Надо сказать, что при полярности речений все они основаны на доводах логического или эмоционального характера, поскольку никаких данных, могущих пролить свет на поставленный вопрос, по существу не имеется, а то немногое, что можно реально мобилизовать для положительного ответа, остается за пределами внимания исследователей.

Как сказано, во времена, предшествовавшие подъему монголов Чингиз-хана, когда “джалаиры” вступали в первые контакты с ними, они обитали вдоль рек Хилок и Селенга и назывались С4359, 4867, 6998, 6160 ялаир/йалаир [Сун Лянь, гл. 1, с. 24, л. 2а–б]. Надо отметить, что названный район это предположительно то место на севере от уйгурской столицы в долине Орхона Карабалгасуна, куда после падения Второго уйгурского каганата в 840 г. бежал один из представителей династийного племени ѿл-лакар [Маякин, 1972, с. 30]. Вероятно, усилившим монголов была вывезена их откочевка на восток.

Возможно, некая их часть оказалась здесь даже раньше. Источник сообщает, например, о соседстве джалаиров и юйчжи-

чжуцженей Люнина [Wittfogel, Fēng Chia-sheng, 1949, с. 101]. В какой степени эти новые земли соответствуют территории, занятой позднее джаирами-чжалайтами, сказать трудно В XVIII вв. о территории Чжалаиского аймака говорилось: “С востока на запад он простирается на 60 ли, а с севера на юг на 400, граница на востоке с горлосами и на севере с солонами. Земля чжалаитов вначале принадлежала киданям; при Лю здесь был округ Чан-Чунь, при Цзинь она составляла северные пределы округа Тай-Чжоу; при Юань – удел Люсского князя; впоследствии Кординского аймака... Кочевые чжалаиты на востоке простираются до реки Нонь, на 35 ли: на юг Улан-обо на 25 ли, на север до горы Архи-дабага на 250 ли, на юго-востоке – до реки Нонь на 100 ли” [Мэн-гу-ю-му-Цзи, 1895, с. 7–8].

Но в начале XIII в. картина была другая. В летописных сообщениях упоминание из Забайкалья за Большой Хинган ѿл-лакар впервые названы С11836, 4867, 12651 чжалар/джалаир и С11836, 4867, 12651 чжалар/джалаир [Сун Лянь, гл. 1, с. 26, л. 5а; гл. 3, с. 44, л. 10б и др.]. При этом часть джалаиров определенно принимается в состав Монгольской военной элиты; по отношению к ней в летописи используется название мэнгу-чжалар/монгол-джалаир [Сун Лянь, гл. 132, с. 1531, л. 1а] и л. 3б]. Эти формы совершенно сходны с Монгол-керей, монгол-найман и под. Они свидетельствуют о немонгольском этническом состоянии самого племени.

Имеется еще один важный источник для изучения истории ранних джалаиров, переселившихся в начале XIII в. на восточные склоны Большого Хингана. Это предание о происхождении джалаиров, зарегистрированное Рашид ад-Дином.

Предание, о котором идет речь, зафиксировано только в одной из семи рукописей труда Рашид ад-Дина, положенных в основу изданного в СССР критического текста, а именно ташкентской; ее текст был положен в основу последнего издания сочинения [Рашид ад-Дин, 1965, с. 132] и перевода, сделанного А. А. Хетагуровым [Рашид ад-Дин, 1952, с. 93].

“...Говорят, что их юртом была местность Кима в Каракоруме; у них [столы] слепая преданность, что они давали масло [в пищу] самцам-верблюдам [киданьского] гур-хана, который был государем уйгуров. По этой причине [прежде] их называли белагэ. Это племя джалаир состоит из десяти больших ветвей, из которых каждая в отдельности стала большим народом; они следуют в таком распределении и порядке: джат, тухараун, кангаут, кумсаут, уят, нилкан, куркин, тулантит, тури, шанкунт”.

Известия легенды группируются в четырех пунктах:

1. Местом происхождения джалаиров назван Каракорум, Т. е. Карабалгасун, столичный город Второго уйгурского каганата.

2. Происхождение джалаиров становится в прямую связь с историей уйгуротов, оказавшихся в зависимости от киданей.

3. Термин *джалаир* в какой-то степени адекватен слову *бэлээ*, отражающему бытавший в то время обычай давать масло верблюдам.

Кроме выпечиванных ёлаиар, джалаир, джалар, джалайр, отметим еще один. Армянский писатель Степанос Елископ, рассказывая о взаимоотношениях Монгольского Аргун-хана с Буга-эмиром, говорит: “Этот человек был из племени джалакир – самого многочисленного и могучего” [Галстян, 1962, с. 41; о Буга-найоне см.: Рашид ад-Дин, 1952, с. 96]. Учитывая оба варианта, можно с известной долей вероятности гипотетически восстановить исходную, “домонгольскую” форму этнонима в виде *йалакир.

Семантика термина джалайр~*йалакир не была предметом исследования ввиду неясности морфологической структуры слова и его языковой принадлежности. Ее разгадка должна скрываться, очевидно, в регалии Рашид ад-Дина относительно обычая давать масло в пищу самцам-верблюдам, в силу чего и появился термин-этноним *жыл*, который рассматривается им как предшествующий термину джалайр. Он содержит только в ташкентской рукописи “Джами ат-таварих”, этническая номенклатура в которой воспроизведена, как известно, с большими погрешностями. Лишенные возможности обратиться к различиям слова по другим спискам, мы тем не менее можем допустить коррекцию написания с учетом изложенного материала и реконструировать это слово в форме *жыл* (*йалагар), который корреспондирует с отмеченной джалайр.

Термин *йалагар~йалакар на тюркской почве расчленяется на два компонента: *яяла-*, *яла* “масло”, “намазывать маслом” этнонимообразующий аффикс -*яг*/-*ялан* и под. [Hamilton, 1962, с. 40–41, прим. 73] + глагольный аорист – и значит буквально “масло” или “намасливающие, намазывающие маслом”. Такая трактовка, по нашему мнению, больше всего соответствует словам

Рашид ад-Дина о том, что джалаиры давали масло в пищу верблюдам. В этом сообщении нет элемента фантастичности, как это может показаться на первый взгляд. Обычай смазывать маслом полость рта выючным животным (верблюдам, оленям, коням) во время дальних и утомительных переходов широко известен у народов Востока: это утоляет жажду и голод, сокращает время кормежки и т. д.

Самое главное: каганские уйгуры-йаглакары были олицетворением *священного масла*. Скатанное в шарики, оно нанизывалось на кончики бычьих рогов перед пахотой или случкой и символизировало обильное плодородие. Изображения быков с шариками на рогах высечены на плоских камнях-писаницах высокогорного уроцища Саймалы – там, где мне довелось побывать с кыргызскими археологами. У народов Средней Азии сохранялся ритуал смазывания жиром бычьих рогов перед началом пахоты [Снесарев, 1969, с. 309]. Важен даже не сам бык, а масло на его рогах, обеспечивающее плодородие. Племена “быков”-уйгуров сами по себе мало что значат, если ими не правят каганское племя *масла* йаглакар.

Как представляется, сказанное достаточно обосновывает возможность снова обратиться к истории уйгуров, в частности к имени их ханского рода йаглакар. Впервые оно появляется в китайских документах эпохи Тан в транскрипции яо-ло-гэ (*jak-lâ-kât* < *jaylaqar*) [Оуян Сю, гл. 217, с. 1521; Bailey, 1951, с. 17]. Хронологически следующие упоминания встречаются в тюркских runических памятниках (*Jayaqar-xan*) [Малов, 1952, с. 84] и в хотано-сакских текстах (*uñä:đaka:rä* < *Jayaqar) [Henning, 1977, с. 555].

Термин *йаглакар* этимологически, как показал Дж. Р. Гамильтон [Hamilton, 1962, с. 42], целиком совпадающий с тем, что было сказано нами выше о семантике слова *йалакар*, в источнике конца X – начала XI в. обнаруживается в начертании е-ло-хэ [Гото, 1958, гл. 490, с. 5682, л. 136] (<*ja-laχkog* ~ **jalaχ-**yag*), тождественном *жыл* Рашид ад-Дина.

Таким образом, историческая проекция предания, связывающая происхождение джалаиров с древними уйгурями Орхона и Селенги, подкрепляется преемственностью самого этонима *jalaqar*–*jałaqar*. Оказавшись в монгольской языковой среде, этоним неизбежно должен был обрасти монгольские очертания: *jalaqar*>*jala ar* (что подтверждается стационарной транскрипцией чжа-ла-эр~джала ар)~*jalayr*. Но реминисценция его тюркского звучания и семантики сохранялась еще не одно столетие и дошла до наших дней в сочинении персидского историка.

Остается, однако, неясным, сохранили ли джалаиры тюркский этнический облик, находясь под господством монголоязычных киданей и собственно монголов. По-видимому, единственный, хотя и не совсем надежный, источник для решения этого вопроса – четвертый пункт предания с перечислением джалаирских ветвей. Он представлен разнописаниями в каждой из семи рукописей “Джами` ат-таварих”. Выберем те из них, чтение которых подтверждается другими источниками.

ча́ат – форма множественного числа от монгольского **Чаан** “белый” (ср. кит. ча-ха чжа-ла-эр չահայ-ժալաար) [ср.: Рэллиот, Hambis, 1951, с. 65]. Белый – основной цвет манихейства и его признак. Уйгуры-иаглакары приняли манихейское вероисповедание после визита Бэго-кагана в Чанью в 763 г.

مُرْغَارَت (§ 213). Возможно, это слово восходит к tokoro/tager (тохар). О юэчки-тохарах на восточных склонах Большого Хингана говорилось в первом разделе очерков. Они отмечены и в составе восьмилеменных киданей. В Новой редакции “Истории династии Тан” это племя названо С7404, 2137 духо [Оуюн Сю, гл. 219, с. 1537, л. 16]. Транскрипция духо (<d'uk-γât) отражает tuxar, tugar.

اویلات یىات – форма множественного числа от *уан*. В “Истории киданей” зарегистрировано племя вэй-янь ту-цзюе [Того, гл. 33, с. 150, л. 8а; гл. 35, с. 158, л. 9а; Wittfogel, Feng Chia-shehg, 1949, с. 90], сближающееся с үйат Рашид ад-Дина.

толангыт (кит. до-лань-гэ тâ-lâm-kât<talang-
qat ~tälängät) – первоначально племя тиреков и уйгуров; обитало
на восточных границах племен тонга и орхонских се-янто [Цэнъ
Чжунмянь, с. 750–751; Pelliot, 1949, с. 142]; в эпоху монголов
становится известным на Саяно-Алтае [Hambis, 1957, с. 32–34].
тури; имея в виду соседство этого племени с толаньгами,
следует, видимо, читать кури [подробнее о них: Minorsky, 1937,
с. 285].

СИГЛЫ ПАМЯТНИКОВ

БК – надпись Бильге-кагану с горного плато Хушо-Цайдам в долине р. Кокшин-Орхон.
Е – енисейские памятники runического письма в бассейне р. Енисей.
КТб – большая надпись Коль-Тегину с горного плато Худо-Цайдам в долине р. Кокшин-Орхон.
КГм – малая надпись Коль-Тегину с горного плато Худо-Цайдам в долине р. Кокшин-Орхон.
МШУ – памятник из Могойн Шине усу, в Северной Монголии, вблизи р. Селенги.
О – Онгинский памятник из местности вблизи притока р. Онгин.
Тон – надпись Тоньюкука с уроцища Баин-Цокто.
Т – памятники р. Талас (Южный Казахстан и Северная Киргизия).

Цифры, следующие после символов памятников, означают строку в надписях.

Алт. – алтайский
Англ. – английский
Араб. – арабский
Бараб. – барабинский
Грец. – греческий
Др.-турк. – Древнетюркский
Ир. – иранский
Кит. – китайский
Кол. – коптский
Монг. – монгольский
Монг.-халк. – монгольско-халкский
Ркли. – рукописный
Сагайск. – сагайский
Санскр. – санскритский
Скифск. – скифский
Ср.-перс. – среднеперсидский
Согд. – согдийский
Тиб. – тибетский
Тюрк. – тюркский
Ток. – тохарский
Фр. – французский
Уйгр. – уйгурский
Тох.-торк. – тохаро-тюркский
Хот.-сак. – хотано-сакский
Шорск. – шорский

* * *

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ – Вестник древней истории, Москва.
КСИИА – Краткие сообщения института археологии,
АН СССР.

БИБЛИОГРАФИЯ

- ЛО ИВАН**
- Ленинградское отделение Института востоковедения АН, Ленинград.
- МИА**
- Материалы и исследования по археологии СССР, Москва.
- НАН РК**
- Национальная Академия Наук Республики Казахстан, Алматы.
- НАА РГО**
- Народы Азии и Африки, Москва.
  - Русское Географическое Общество, Санкт-Петербург.
  - Советская Тюркология, Баку.
  - Советская этнография, Москва.
- СЭ ТИАЭ АН КазССР**
- Труды института истории и этнографии Казахской ССР, Алма-Ата.
- ТТКО ИРГО**
- Труды Троицко-Кяхтинского отделения Императорского Русского Географического Общества.
- ЭВ АРДАУ**
- Эпиграфика Востока, Москва.
  - Abhandlungen der Preussische Akademie der Wissenschaften.
  - Alttyrkische Inschriften der Mongolei.
  - Central Asiatic Journal, Wiesbaden.
  - Journal Asiatique, Paris.
  - Journal of American Oriental Society.
  - Journal of the Royal Asiatic Society.
  - Memoires of the Research Department of the Toyo Bunko, Tokyo.
  - Memoires of the Toyo Bunko, Tokyo.
  - Rocznik Orientalisticzny.
  - Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, Berlin.
  - Young Pao, Paris.
  - Ural-Altaisch Jahrbücher.
  - Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft.
-
- Ло Иван**
- Абасев, 1958 – Абасев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 1. М., 1958.
  - Абаев 1965 – Абасев В. И. Скифо-европейские изоглоссы. На стыке Востока и Запада. М., 1965.
  - Абаев, 1979 – Абасев В. И. Скифо-сарматские нареция. – Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М., 1979.
  - Абаев, 1990 – Абасев В. И. Скифский быт и реформа Зороастра // Избранные труды. Религия. Фольклор. Литература. Владивосток, 1990.
  - Абрамзон, 1946 – Абрамзон С. М. К семантике киргизских этонимов. Вопросы этносоциальной организации киргизов // СЭ. № 3. 1946.
  - Абрамзон, 1971 – Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971.
  - Абрамзон, 1973 – Абрамзон С. М. Формы семьи у дотюркских и тюркских народов Южной Сибири, Семиречья и Тян-Шаня в древности и средневековье // Тюркологический сборник 1972. М., 1973.
  - Абрамзон, 1978 – Абрамзон С. М. Этнографические исследования С. Е. Малова // Тюркологический сборник, 1975. М., 1978.
  - Агаджанов, 1969 – Агаджанов С. Г. Очерки истории огузов и туркмен. Ашхабад, 1969.
  - Агеева – Агеева Р. А. Происхождение имен рек и озер. М., 1985.
  - Агеева, Павлович, 1956 – Агеева Е. И., Павлович Г. И. О работах Южно-Казахстанской археологической экспедиции 1953 г. // ТИАЭ АН КазССР. Археология. Т. 1. Алма-Ата, 1956.
  - Акишев, 1984 – Акишев А. К. Искусство и мифология саков. Алма-Ата, 1984.
  - Акишев, 1999 – Акишев А. К. Скифская дорога // Актуальные проблемы казахского монголоведения: прошлое, настоящее, перспективы. Алматы, 1999.
  - Аманжолов, 1999 – Аманжолов А. С. Историко-этимологические этюды (турк, тюркеск, киргиз, кыргыз) // Актуальные проблемы казахского монголоведения: прошлое, настоящее, перспективы. Алматы, 1999.

- Аманжолов, 1959 – Аманжолов С. А. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алма-Ата, 1959.
- Антонова, 1984 – Антонова Е. В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. Опыт реконструкции мировосприятия. М., 1984.
- Анучин, 1890 – Анучин Д. Н. К истории ознакомления с Сибирью до Ермака. Древнее русское сказание “О человеках незнаемых в Восточной стране”. Археолого-этнографический этюд. М., 1890.
- Аргынаев, 1975 – Аргынаев Х. А. Семья и брак у казахов. Алма-Ата, 1975.
- Аристов, 1896 – Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // “Живая старина”. Год 6. Вып. 3–4. Спб., 1896.
- Ахинжанов, 1989 – Ахинжанов С. М. Кипчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1989.
- Байпаков, 1989 – Байпаков К. М. К вопросу о локализации Джамкуата // Маргулановские чтения. Алма-Ата, 1989.
- Байпаков, 1990 – Байпаков К. М. По следам древних городов Казахстана. Алма-Ата, 1990.
- Байпаков, Терновая, 1998 – Байпаков К. М., Терновая Г. А. Центральный зал дворца городища Күйрүк-тобе в Отарском оазисе // Приаралье в Древности и Средневековье. М., 1998.
- Баскаков, 1958 – Баскаков Н. А. Тюркская лексика в “Слове о полку Игореве”. М., 1958.
- Баскаков, 1960 – Баскаков Н. А. Тюркские языки. М., 1960.
- Баскаков, 1965 – Баскаков Н. А. Диалект черневых татар, таба-киши. Тексты и переводы. М., 1965.
- Батманов, 1959 – Батманов И. А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. Фрунзе, 1959.
- Бартольд, 1962 – Книга моего деда Коркута / Пер. акад. В. В. Бартольд. М., 1962.
- Бартольд, 1963 – Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана // Сочинения. Т. 1. Ч. 1. М., 1963.
- Бартольд, 1964 – Бартольд В. В. Церемониал при дворе узбецких ханов в XVII веке // Сочинения. Т. 2. Ч. 2. М., 1964.
- Бартольд, 1964 – Бартольд В. В. Из истории арабских завоеваний в Средней Азии // Сочинения. Т. 2. Ч. 2. М., 1964.
- Бартольд, 1965 – Бартольд В. В. Дер-и ахенин // Сочинения. Т. 3. М., 1965.
- Бартольд, 1973 – Бартольд В. В. “Извлечения из сочинения Гардизи Зайн ал-Ахбар” // Сочинения. Т. 8. М., 1973.
- Бируни, 1957 – Абу Рейхан Бируни. Памятники минувших поколений // Избранные произведения. Т. 1. Ташкент, 1957.
- Бируни, 1963 – Абу Рейхан Бируни. Индия // Избранные произведения. Т. 2. Ташкент, 1963.
- Бичурин – Бичурин Н. Я. (Накинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1–2. М.; Л., 1950–1953.
- Бекжан, 2001 – Бекжан О. Д. Қөне ағын мемлекетті және оның жазуы // Древнетюркская цивилизация: памятники письменности. Алматы, 2001.
- Беленицкий, 1954 – Беленицкий А. М. Вопросы идеологии и культа Согда по материалам пенджикентских храмов // Живопись древнего Пенджикента. М., 1954.
- Бенцинг, 1986 – Бенцинг И. Языки гунной, дунайских и волжских булгар // Зарубежная тюркология. Вып. 1. М., 1986.
- Бернштам, 1940 – Бернштам А. Н. Из истории гунной в I в. н. э. // Советское востоковедение. Т. 1. М.; Л., 1940.
- Бернштам, 1951 – Бернштам А. Н. Очерк истории гуннов. Л., 1951.
- Бертельс, 1960 – Бертельс Е. Э. История персидско-таджикской литературы // Избранные труды. М., 1960.
- Бойс, 1987 – Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычай / Пер. с англ. и прим. И. М. Стеблин-Каменского. М., 1987.
- Ботвинник, 1992 – Ботвинник М. Я. Мидас // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1992.
- Брагинский, 1972 – Брагинский И. С. Из истории таджикской и персидской литературы. М., 1972.
- Брагинский, 1984 – Брагинский И. С. Иранское литературное наследие. М., 1984.
- Брагинский, 1991 – Брагинский И. С. Ардвисура Анахита // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1991.
- Бромлей, 1981 – Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981.

- Бурнашева, 1989 – *Бурнашева Р. З.* Монеты Казахстана как один из источников изучения социально-экономического, политического и духовного взаимодействия городов Южного Казахстана и Средней Азии (VII–XII вв.) – Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата, 1989.
- Бурнашева, Юсупова, 1993 – *Бурнашева Р. З., Юсупова С. М.* Монетные находки с городища Костобе (Жамбылская область) // Известия НАН РК. Серия общественных наук. № 5. 1993.
- Вайнберг, 1999 – *Вайнберг Б. И.* Этнография Турана в древности (VII в. до н. э. – VIII в. н. э.). М., 1999.
- Вайнштейн, 1961 – *Вайнштейн С. И.* Тувинцы-толжинцы. М., 1961.
- Валиханов, 1985 – *Валиханов Ч. Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Т. 2. Алма-Ата, 1985.
- Васильев, 1983 – *Васильев Д. Д.* Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. Л., 1983.
- Велиханова, 1986 – *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран / Пер. с араб., ком. и исслед. Н. Велихановой. Баку, 1986.
- Виденгрен, 2001 – *Виденгрен Г. Мани и манихейство*. СПб., 2001.
- Войтов, 1996 – *Войтов В. Е.* Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. М., 1996.
- Волин, 1960 – *Волин С.* Сведения арабских источников IX–XVI вв. о долине реки Талас и смежных районах // ТИИАЗ АН КазССР. Т. 8. Алма-Ата, 1960.
- Востров, Муканов, 1968 – *Востров В. В., Муканов М. С.* Родоплеменной состав и расселения казахов. Алма-Ата, 1968.
- Галстян, 1962 – Галстян А. Г. Армянские источники о монголах. М., 1962.
- Гамкрелидзе, Иванов, 1984 – *Гамкрелидзе Т. В., Иванов В.ч.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. 1–2. Тбилиси, 1984.
- Гафуров, 1972 – *Гафуров Б. Г.* Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972.
- Гаффаров, 1976 – *Гаффаров М. А.* Персидско-русский словарь. Т. 1–2. М., 1976.
- Герценберг, 1981 – *Герценберг Л. Г.* Хотаносакский язык // Среднеиранские языки. М., 1981.
- Гомбоев, 1858 – Алтан-Тобчи. Монгольская летопись. Перевод ламы Галсан Гомбоева // Труды восточного отделения ИРАО. Ч. 6. СПб, 1858.
- Горохов, 1885 – *Горохов Н. Юрюнг-Уолан* // Известия Вост.-Сиб. отдела РГО. Т. 15. № 5–6. Иркутск, 1885.
- Гохман, 1968 – *Гохман И. И.* Среднеазиатская колония в Прибалканье // Проблемы антропологии и этнической географии Азии. М., 1968.
- Грантовский, 1975 – *Грантовский Э. А.* О восточноиранских племенах Кушанского ареала // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. 2. М., 1975.
- Грантовский, 1981 – *Грантовский Э. А.* О некоторых материалах по общественному строю скифов // Кавказ и Средняя Азия в Древности и средневековье. История и культура. М., 1981.
- Гринцер, 1992 – *Гринцер П. А. Яма* // Миры народов мира. Т. 2. М., 1992.
- Грумм-Гржимайло, 1926 – *Грумм-Гржимайло Г. Е.* Западная Монголия и Урянхайский край, т. п. Л., 1926.
- Гумилев, 1967 – *Гумилев Л. Н.* Древние тюрки. М., 1967.
- ДГС – Древнетюркский словарь. Л., 1969.
- Дёрфер, 1986 – *Дёрфер Г. О.* Языке гуннов // За рубежной тюркологией. Вып. 1. М., 1986.
- Джумагулов, 1963 – *Джумагулов Ч.* Эпиграфика Киргизии. Вып. 1. Фрунзе, 1963.
- Джуматулов, Клашторный, 1983 – *Джуматулов Ч., Клашторный С. Г.* Наскальная древнетюркская эпиграфика в Таласском Ала-тоо // СТ. № 3. 1983.
- Дмитриев, 1960 – *Дмитриев Л. А.* История первого издания "Слова о полку Игореве". (Материалы и исследования). М.; Л., 1960.
- Добродомов, 1980 – *Добродомов И. Г.* Антропонимы или этнонимы // Ономастика Востока. М., 1980.
- Дыренкова, 1929 – *Дыренкова Н. П.* Птица в космогонических представлениях турецких племен Сибири // Культтура и письменность Востока. Кн. 4. Баку, 1929.

- Дьяконов, 1954 – Дьяконов М. М. Живопись древнего Пенджикента. М., 1954.
- Дюмезиль, 1976 – Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М., 1976.
- ЕЛун-ли, 1979 – ЕЛун-ли. История государства киданей / Пер. с кит. и ком. В. С. Таскина. М., 1979.
- Евсюков, Комиссаров, 1984 – Евсюков В. В., Комиссаров С. А. Бронзовая модель колесницы эпохи Чунцю в свете сравнительного анализа // Новое в археологии Китая. Новосибирск, 1984.
- Ермоленко, 1998 – Ермоленко Л. Н. Еще раз о голове статуи Колы-Тегина. Международная конференция по первобытному искусству. Тезисы докладов. Кемерово, 3–8 августа, 1998.
- Ибн Бали, 1977 – Махмуд Ибн Бали. Море тайн относительно доблестей благородных. География / Пер. Б.А. Ахмедова. Ташкент, 1977.
- Иванов, Топоров, 1974 – Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. Изыскания в области славянских древностей. М., 1974.
- Иероним, 1949 – Иероним Евсений. Письма // ВДИ. № 4. 1949
- Иордан, 1960 – Иордан. О происхождении и действиях готов. М., 1960.
- Ипатьевская летопись, 1962 – Ипатьевская летопись. Полное собрание русских летописей. Т. 2. М., 1962.
- Жданко, 1960 – Жданко Т. А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. М., 1960.
- Жданко, 1974 – Жданко Т. А. От редактора // К. Ш. Шаниязов. "К этнической истории узбекского народа". Ташкент, 1974.
- Жирмунский, 1960 – Жирмунский В. М. Сказание об Алтамыше и богатырские сказки. М., 1960.
- Жирмунский, 1973 – Жирмунский В. М. Мелиоранский и изучение эпоса "Едигей" // Тюркологический сборник, 1972. М., 1973.
- Жирмунский, 1974 – Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Л., 1974.
- Зеленин, 1936 – Зеленин Д. К. Культ онгонов в Сибири. Пережитки тотемизма в идеологии сибирских народов. М.; Л., 1936.
- / Вестник АН КазССР. № 15. Алма-Ата, 1957.

- Зуев, 1960 – Зуев Ю. А. "Гамги лошадей из вассальных княжеств". Перевод сочинения VIII–X вв. Тан хуэйю. Т. 3. З. 72 // ТИИАЭ АН КазССР. Т. 8. Алма-Ата, 1960.
- Зуев, 1960а – Зуев Ю. А. Китайские известия о Суйбе // Известия АН КазССР. Серия истории, археологии и этнографии. Вып. 3 (14). Алма-Ата, 1960.
- Зуев, 1962 – Зуев Ю. А. Из древнетюркской этнографии китайским источникам // Вопросы истории Казахстана и Восточного Туркестана. Алма-Ата, 1962.
- Зуев, 1962 – Зуев Ю. А. Из древнетюркской этнографии китайской транскрипции // ТИИАЭ АН КазССР. Т. 15. Алма-Ата, 1962.
- Зуев, 1972 – Зуев Ю. А. "Джами' ат-Таварих" Рашид ад-Дина как источник по ранней истории джалаиран // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. М., 1972.
- Зуев, 1991 – Зуев Ю. А. Кимекский миф и легенда об Иссык-Куле // Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней Азии. Тезисы докладов. Бишкек, 1991.
- Зуев, 1992 – Зуев Ю. А. Этнокультурные связи ранних кимеков // Известия АН РК. Серия общественных наук. № 5. 1992.
- Зуев, 1995 – Зуев Ю. А. Сармато-аланы Приаралья (Яньцзи\Абзоий) // Культура кочевников на рубеже веков (ХIХ–ХХ, ХХ–ХХI вв.): проблемы генезиса и трансформации. (Материалы Международной конференции). Алматы, 1995.
- Зуев, 1998 – Древнетюркская социальная терминология в китайском тексте VIII в. – Вопросы археологии Казахстана. Вып. 2. Алматы, Москва, 1998.
- Зуев, 1998 – Зуев Ю. А. О формах этносоциальной организации кочевых народов Центральной Азии в древности и средневековье: пестрых орда, сотня (сравнительно-типологическое исследование) // Военное искусство кочевников Центральной Азии и Казахстана (эпоха древности и средневековья). Алматы, 1998.
- Зуев, 2001 – Зуев Ю. А. Кыпчакский Урбе-хан в эпосе и истории // Древнетюркская цивилизация: памятники письменности. Алматы, 2001.

- Кадырбаев, 1982 – Кадырбаев А. Ш. Китайские источники монгольской эпохи о внешнеполитических связях тюрских кочевников Казахстана (кыпчаков-канганы) с народами Центральной Азии и Дальнего Востока // Общество и государство в Китае. М., 1982.
- Камалов, 2001 – Камалов А. К. Древние уйгуры VIII–IX вв. Алматы, 2001.
- Караулов, 1971 – Караулов Н. А. Сведения арабских географов IX–X вв. по Р. Х. о Кавказе. Л., 1971.
- Карпов, 1929 – Карпов Г. Тамга. Родовые знаки у туркмен. // Туркменоведение. № 8–9. 1929.
- Катанов, 1907 – Катанов Н. Ф. Образцы народной литературы тюрских племен, изданные В. Радловым. Ч. 9. Наречия урянхадев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н. Ф. Катановым. Ч. 4. СПб., 1907.
- Кефалаиа – Кефалаиа (“Главы”). Коптский манихейский трактат / Пер. с копл., исслед., ком., глоссарий и указ. Е. С. Смагиной. М., 1998.
- Кимеев, 1986 – Кимеев В. М. Этнический состав шорцев // Проблемы этногенеза и этнической истории аборигенов в Сибири. Кемерово, 1986.
- Кляшторный, 1959 – Кляшторный С. Г. Историко-культурное значение Суджинской надписи // СЭ. № 5. 1959.
- Кляшторный, 1964 – Кляшторный С. Г. Древнетюркские runische памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964.
- Кляшторный, 1971 – Кляшторный С. Г. Древнетюркская надпись на каменном изваянии из Чойрена // Страны и народы Востока. Вып. 22. М., 1980.
- Кляшторный, 1977 – Кляшторный С. Г. Мифологические сюжеты в древнетюркских рунических памятниках // Тюркологический сборник, 1977. М., 1981.
- Кляшторный, 1978 – Кляшторный С. Г. Наскальные рунические надписи Монголии // Тюркологический сборник, 1975. М., 1978.
- Кляшторный, 1980 – Кляшторный С. Г. Терхинская надпись // СТ. № 3. М., 1980.
- Кляшторный, 1981 – Кляшторный С. Г. Мифологические сюжеты в древнетюркских рунических памятниках // Тюркологический сборник. 1977. М., 1981.

- Кляшторный, 1986 – Кляшторный С. Г. Кипчаки в рунических памятниках // Turkologica. – 1986. К восьмидесятилетию академика А. Н. Кононова. Л., 1986.
- Кляшторный, 1991 – Кляшторный С. Г. Суджинская надпись – уникальный памятник эпохи “Кыргызского великороджавия” // Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии. Бишкек, 1991.
- Кляшторный, 1992 – Кляшторный С. Г. Памятники древнетюркской письменности // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. М., 1992.
- Кляшторный, Савинов, 1998 – Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Газырыкская узда. К предыстории хунно-юэчжийских войн // Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург. СПб., 1998.
- Кляшторный, 2001 – Кляшторный С. Г. Новые открытия древнетюркских рунических надписей на Центральном Тянь-Шане. // Известия МОН, НАН РК. Серия общественных наук. № 1 (230). 2001.
- Кобланды-батыр, 1975 – Кобланды-батыр. Казахский героический эпос. М., 1975.
- Ковалевский, 1956 – Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. (Статьи, переводы, комментарии). Харьков, 1956.
- Козин, 1940 – Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. / Пер., ком., прим. С. А. Козина. М.; Л., 1940.
- Кононов, 1958 – Кононов А. Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана хивинского. М.; Л., 1958.
- Кононов, 1976 – Кононов А. Н. К этимологии терминов кыпчак, куман и кумык // “Ural-Altaische Jahrbücher”. Bd. 48. 1976.
- Кормушин, 1981 – Кормушин И. В. Текстологические исследования по древнетюркским руническим памятникам. I // Тюркологический сборник, 1978. М., 1981.
- Кормушин, 1997 – Кормушин И. В. Тюркские енисейские эпиграфи. Тексты и исследования. М., 1997.
- Короглы, 1976 – Короглы Х. “Родословная туркмен” и огузский эпос // Turcologica К семидесятилетию акад. А. Н. Конона. Л., 1976.